

Александрова О. И.

АФИНСКАЯ КОЛОНИЯ НА САМОСЕ В V В. ДО Н. Э: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Вопрос о существовании афинской колонии на о. Самос в V в. до н. э. редко служил объектом особого интереса исследователей, во многом вследствие недостатка источников. В статье рассмотрены имеющиеся источники и позиция ряда историков по данному вопросу. Особое внимание уделено анализу надписей межевых камней, найденных на Самосе и содержащих указание на выделение части земли в темен богини Афины.

Ключевые слова: Афины, Самос, Первый Афинский морской союз, колония.

Говоря об афинских колониях V в. до н. э., невозможно не отметить, что в ряде случаев сведений о существовании поселения в том или ином месте крайне мало, и исследователям приходится строить самые разнообразные предположения разной степени обоснованности. Одним из примеров, ярко иллюстрирующих такую ситуацию, является вопрос о существовании афинской колонии на острове Самос в указанный период¹.

¹ Данный вопрос редко становился предметом особого внимания исследователей. В зарубежной историографии он рассматривался с различной степенью подробности в работах М. Вагнера (*Wagner M. Zur Geschichte der attischen Kleruchien. Tübingen, 1914*), А. Гомма (*Gomme A. W. Euboea and Samos in the Delian Confederacy // CR. 1936. Vol. 50. No. 1. P. 6-9*), Дж. Баррона (*Barron J. P. Religious Propaganda of the Delian League // JHS. Vol. 84. 1964. P. 35-48*), Р. Мейтза (*Meiggs R. The Athenian Empire. Oxford, 1972*), Р. Легона (*Legon R. P. Samos in the Delian League // Historia. 1972. Bd. 21. Hft. 1. S. 145-158*). В отечественной исто-

Самос, один из самых сильных участников Афинского морского союза, в середине V в. до н. э. попытался отложиться от Афин. К тому моменту остров обладал собственным флотом, колониями, пользовался правом не выплачивать денежный форос, а предоставлять в союзное войско определенное число кораблей и контингент воинов². В результате Самос был относительно независим от Афин, и ярким подтверждением этому может служить тот факт, что у власти там стояла олигархическая группировка, активно сопротивлявшаяся вмешательству Афин в свои дела.

События на Самосе можно восстановить следующим образом. В 441–439 гг. до н. э. развивался конфликт самосцев с милетянами из-за города Приены — торгового соперника Самоса (Thuc. I.115; Diod. XII.27; Plut. *Per.* 25). Милет обратился за помощью к Афинам³, которые потребовали прекращения войны. Самос, однако, отверг требование, и конфликт перерос в восстание против гегемона симмахии: по всей видимости, самосцы давно тяготились своим положением в союзе, и вмешательство Афин послужило поводом к нему.

Афины послали против Самоса эскадру в сорок кораблей под предводительством Перикла, который захватил остров и установил там демократию (Thuc. I.115; Diod. XII.27; Plut. *Per.* 25). Жители Самоса должны были заплатить восемьдесят талантов, а сто человек, половина из ко-

риографии можно выделить две работы, в которых подробно рассматривается вопрос о колонизации Самоса: *Касаткина Н. А.* К проблеме афинского управления покоренным Самосом // Из истории античного общества. Горький, 1988. С. 5–11; *Макарова О. М.* Культ богини Афины в Первом Афинском морском союзе. Самара, 2009.

² Подробнее об истории Самоса в составе союза: *Legon R. P.* *Op. cit.* P. 145–150.

³ Кроме того, и в самом Самосе были сторонники милетян — приверженцы демократии (Thuc. I.115; Diod. XII.27).

торых являлась детьми, были взяты в качестве заложников и переправлены на Лемнос, под охрану афинских колонистов, находившихся там (Thuc. I.115; Diod. XII.27; Plut. *Per.* 25). Конфликт, однако, развивался дальше, поскольку в нём появились новые действующие лица: в события вмешался персидский сатрап Писсуфн, попытавшийся подкупить Перикла (Plut. *Per.* 25; Thuc. I.115), а самосские олигархи заключили договор с Византием, где в это время также вспыхнуло восстание (Thuc. I.115). Сложившаяся ситуация была для Афин крайне неприятной, поскольку эти события могли спровоцировать на восстание другие районы: Карию, Фракию и Халкидику⁴.

Перикл с эскадрой кораблей вновь был отправлен против Самоса; впоследствии к афинянам присоединились также хиосцы и лесбосцы (Thuc. I.115; Diod. XII.27). После долгой осады, тянувшейся девять месяцев, восстание было подавлено. Самос лишился своего флота и должен был уплатить контрибуцию в 1300 талантов, которые должны были выплачиваться в течение 26 лет (IG 1², 293; IG 1², 50)⁵. Между Афинами и Самосом был заключён договор, небольшие фрагменты которого дошли до нашего времени (IG 1², 50), однако детальный анализа документа провести не представляется возможным из-за его плохой сохранности. По всей видимости, он был аналогичен договорам, заключавшимся в сходных обстоятельствах, и самосцы должны были принести клятву верности Афинам (сткк. 22–25). Противники же Афин были, как представляется, изгнаны (Thuc. III.19,32; IV.75; Diod. XII.27), а некоторые, возможно, уничтожены, хотя свидетельства об этом сохранились только у Плутарха, который, в свою очередь,

⁴ Касаткина Н. А. Указ. соч. С. 6.

⁵ У Диодора – двести талантов (Diod. XII.28: διακοσίωυ). Однако ряд исследователей предполагает, что в этом сообщении пропущено слово χίλιωυ – тысяча (Касаткина Н. А. Указ. соч. С. 6).

ссылается на сведения самосского историка Дурида, а последний мог в определённой мере преувеличить бедствия родного города (Plut. *Per.* 28).

Во многом остаётся загадкой, какова была дальнейшая судьба Самоса до конца V в. до н. э., а именно: была ли выведена на Самос афинская колония, как это часто происходило после подавления восстаний союзников.

С одной стороны, у античных авторов не содержится ни одного свидетельства о том, что такая колония существовала, и сложно предположить, что такое важное событие по каким-либо причинам осталось незамеченным ими, тем более что события на Самосе описаны у историков весьма подробно (Thuc. I.115; Diod. XII.27; Plut. *Per.* 25)⁶.

С другой стороны, так же сложно предположить, что Афины после подавления крупного восстания решили отступить от своего правила вывода колоний на земли покорённых союзников: например, всего за несколько лет до событий на Самосе восстание вспыхнуло на острове Эвбея, и там был основан целый ряд афинских апоикий (Thuc. I.114; Diod. XII.7; 22; Plut. *Per.* 23; Ael. *Var. hist.* VI.1). Неоднозначно может быть расценён и тот факт, что Самос оставался впоследствии верен гегемону морского союза вплоть до его окончательного поражения в Пелопоннесской войне (Xen. *Hell.* II.2.6). Этот факт может в равной мере указывать как на отсутствие афинского поселения на Самосе и, как следствие, благодарность жителей острова за милостивое к ним отношение после подавление восстания, так и на наличие на острове афинских клерухов, которые могли удерживать самосцев от ещё одной попытки отпадения.

⁶ Фукидид лишь упоминает впоследствии, что самосцы выплачивали форос (Thuc. VII.57), что также с большой долей вероятности указывает на отсутствие афинского поселения на острове.

Таким образом, на основании данных античных историков невозможно сделать однозначный вывод о судьбе Самоса после подавления восстания. Если же обратиться к свидетельствам эпиграфическим, то сюжет становится ещё более запутанным.

Сохранились межевые камни с острова Самос. На некоторых из них имеется надпись: «*χορος τεμενος Αθηναίας Αθηνον μεδεοσες*»⁷, то есть данный камень указывает на выделение части земли в темен Афины. Выделение священной земли было обычной практикой при выведении колоний, и афиняне от этой традиции не отходили, а значит, теоретически можно связать появление такого участка с неким афинским вмешательством в дела острова. Вторая группа камней, судя по надписям на них, отмечала участки, принадлежавшие Иону⁸ и афинским эпонимам: «*εχορος τεμενος Ιωνος Αθευεθευι εεπωλυμοι Αθειηθεν*»⁹.

Эти надписи позволяют предположить, что на Самос после подавления восстания была выведена афинская колония¹⁰, однако такая гипотеза является очень шаткой вследствие уже упомянутого отсутствия у античных авторов свидетельств о каком-либо афинском поселении, и поэтому большинством современных исследователей отвергается¹¹. Чем же, в таком случае, можно объяснить появление этих межевых камней?

Н. А. Касаткина высказывает предположение, что на Самосе находились частные владения афинских граждан, существование которых было обусловлено наличием не-

⁷ Надписи цитируются по публикации их в статье Дж. Баррона (*Barron J. P. Op. cit. P. 49–50*).

⁸ Дж. Баррон доказывает, что один из двух камней, где упоминается Ион, относится к более позднему периоду (*Barron J. P. Op. cit. P. 37*).

⁹ Касаткина Н. А. Указ. соч. С. 8; Макарова О. М. Указ. соч. С. 119.

¹⁰ Такого мнения придерживался М. Вагнер (*Wagner M. Op. cit. S. 20*).

¹¹ *Meiggs R. Op. cit. P. 296–297*; Касаткина Н. А. Указ. соч. С. 8; Макарова О. М. Указ. соч. С. 119–120.

коего государственного домена, на границы которого и указывали межевые камни¹². В выведении же особой колонии смысла не было, поскольку большая часть жителей Самоса являлись приверженцами демократии и поддерживали Афины¹³, и возможно, что земли этого афинского государственного домена сдавались представителям самосского демоса в аренду. Однако такая гипотеза влечёт за собой новый вопрос: на каком основании земли могли быть выделены в такой афинский земельный фонд, если остров не был колонизирован и оставался независимым? Можно предположить, что афиняне конфисковали земли олигархов, возглавлявших восстание, однако эту версию невозможно ни доказать, ни опровергнуть из-за отсутствия каких-либо свидетельств.

Против этого предположения говорит тот факт, что, по-видимому, указанные камни появились на Самосе ранее 439 г. до н. э., и их следует датировать 450 — началом 440-х гг. до н. э.¹⁴, т. е. наличие священных участков не следует связывать с подавлением восстания. Дж. Баррон высказал предположение, что подобные надписи свидетельствуют о том, что на Самосе ещё в середине V в. до н. э. был с целью укрепления связей с гегемоном союза добровольно установлен культ Афины, Иона и четырёх ионийских эпонимов¹⁵, и в доказательством тому может служить использование эпитета Афины «Владычица Афин» (Ἐλευθερία)¹⁶. Согласно этому предположению, данный эпитет

¹² Касаткина Н. А. Указ. соч. С. 9.

¹³ Об этом упоминают Фукидид (Thuc. I.115) и Диодор (Diod. XII.27).

¹⁴ Такую датировку на основании подробного анализа стиля высеченных на камнях надписей предложил Дж. Баррон (*Barron J. P. Op. cit. P. 45*), и с ним согласен Р. Мейггс (*Meiggs R. Op. cit. P. 296*).

¹⁵ Баррон убедительно доказывает, что речь идет именно о четырёх ионийских эпонимах, а не о собственно афинских (*Barron J. P. Op. cit. P. 44*).

¹⁶ *Barron J. P. Op. cit. P. 45*. Помимо аргумента с использованием специфического эпитета, Дж. Баррон также указывает на то, что, исходя из особенностей начертания букв, надписи на камнях, в большинстве сво-

равнозначен более привычному эпитету Афины — Πόλιας, и именно последний использовался бы в том случае, если бы камни были установлены по указанию Афин¹⁷. Однако, как замечает О. М. Макарова, с той же степенью вероятности можно предположить, что ситуация могла быть совершенно обратной, и Афины использовали бы эпитет, более привычный местным жителям (т. е. «Владычица Афин»), чтобы не вызвать смешения с культами местных богинь. К тому же, эпитет «Владычица Афин» встречается в декрете Афин о Колофоне (ML 47, 14), также усмирённом после восстания, на территорию которого была, по всей видимости, выведена колония. Да и ситуация в середине века не способствовала тому, чтобы члены Делосской симмахии добровольно устанавливали явно проафинские культы: провалилась египетская кампания, союзная казна была перенесена в Афины, ряд полисов предпринял попытки отложиться от союза¹⁸. Возможно, существовала определённая напряжённость в отношениях между Афинами и Самосом в период с середины 450-х до 441 гг. до н. э., и можно предположить, что Афины конфисковали часть земель у союзника и выделили их в темен Афины, напоминая таким образом о своём статусе гегемона союза¹⁹. Однако, как справедливо отмечают исследователи, предлагающие такое восстановление событий, данная гипотеза представляется очень зыбкой, хотя в пользу неё можно привести следующий аргумент: аналогичные надписи на межевых камнях, которые, по видимому, можно отнести к этому же времени, были найдены на о. Кос, о колонизации которого также не сохранилось сведений. Возможно, они тоже свидетельствуют о неких земельных конфискациях, произведённых Афинами²⁰.

ём, по-видимому, были сделаны мастерами не афинского, а местного происхождения.

¹⁷ Подробному анализу идентичности двух эпитетов Афины уделено особое внимание в статье Дж. Баррона (*Barron J. P. Op. cit. P. 42–44*).

¹⁸ *Meiggs R. Op. cit. P. 109–128; Макарова О. М. Указ. соч. С. 121.*

¹⁹ *Meiggs R. Op. cit. P. 298; Макарова О. М. Указ. соч. С. 122.*

²⁰ *Meiggs R. Op. cit. P. 197; Макарова О. М. Указ. соч. С. 122.*

Таким образом, к сожалению, приходится констатировать, что как данные античных историков, так и имеющиеся в нашем распоряжении эпиграфические свидетельства не позволяют ответить однозначно ни на вопрос о судьбе Самоса после событий 439 г. до н. э. в целом, ни на вопрос о выводе на территорию острова афинской колонии в частности. Можно лишь с большой долей вероятности утверждать, что появление теменов богини Афины на Самосе связано с определённым вмешательством Афин в дела острова, однако это вмешательство не являлось следствием подавления восстания 441–439 гг. до н. э. и последующего выведения колонии на территорию острова либо выделения части его земель в государственное владение Афин.

Литература

- Касаткина Н. А.* К проблеме афинского управления покорённым Самосом // Из истории античного общества. Горький, 1988. С. 5–11.
- Макарова О. М.* Культ богини Афины в Первом Афинском морском союзе. Самара, 2009.
- Barron J. P.* Religious Propaganda of the Delian League // *JHS*. 1964. Vol. 84. P. 35–50.
- Gomme A. W.* Euboea and Samos in the Delian Confederacy // *CR*. 1936., Vol. 50. No. 1. P. 6–9.
- Legon R. P.* Samos in the Delian League // *Historia*. 1972. Bd. 21. Hft. 1. S. 145–158.
- Meiggs R.* *The Athenian Empire*. Oxford, 1972.
- Wagner M.* *Zur Geschichte der attischen Kleruchien*. Tübingen, 1914.

Olga I. Aleksandrova

Athenian Colony on Samos in V B. C.: Myth or Reality?

The problem of existence of the Athenian colony on Samos in V B. C. was rarely an object of particular interest to researchers, largely because of lack of sources. The article considers the available sources and the position of some historians on the subject. Particular attention is paid to the analysis of inscriptions on boundary stones found on Samos and containing a reference to the allocation of a part of the land to the goddess Athena.

Key words: Athens, Samos, the Delian League, colony.
